

Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках имеет свое название картина мира (или концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах.

Языковая картина мира – это отраженный средствами языка образ сознания - реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации знаний человека о мире [5; 46].

Языковую или наивную картину мира так же принято интерпретировать как отражение обиходных, обывательских представлений о мире. Идея наивной модели мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. Ю.Д. Апресян языковую картину мира называет наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объёму и даже содержанию [1; 357]. Концептуальная картина мира или «модель» мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные фрагменты языковой картины мира ещё долго сохраняют пережиточные, реликтовые представления людей о мироздании.

Среди большого разброса мнений о сущности понятия языковая картина мира, бесспорным остается то, что языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность; при этом наряду с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, которая не противоречит логической, но и не тождественна ей.

Р.И. Павилёнис использовал понятие «концептуальная система» для обозначения понятийной картины мира. Концептуальная система формируется в процессе освоения индивидом мира, в ней находит свое отражение национальная духовная деятельность народа. Средством обнаружения содержания концептуальная система является язык, который фиксирует специфические знания, характерные для данной общности.

Компонентом концептуальной системы, отражающим ее национальную специфику, является концепт (смысл) - когнитивная структура, являющаяся результатом отражения фрагмента действительности. В концепте зафиксировано

разного рода содержание: понятийное, вербальное, ассоциативное, культурологическое и др. Поэтому межъязыковое сопоставление концептов способствует выявлению национального и интернационального компонентов в содержании концептуальной системы носителей различных языков. Ментальное различие определяется наличием специфических национальных концептов, входящих в культуру [7; 286].

С.И. Драчёва рассматривает национальную специфику концептуальной картины мира. В силу универсальности способов познания окружающего мира, содержание понятийного компонента у носителей разных языков будет иметь большое сходство. Кроме того, в целом ядерные компоненты разнокультурных концептов в большей степени совпадают, национальная же специфика проявляется на периферийных участках и в культурологическом компоненте концепта [3; 60-64].

Именно поэтому понятие избирается в качестве базового при выявлении особенностей представления знаний у носителей различных языков и носителей двух языков (билингвов). Выявление национальной специфики фрагментов концептуальной системы, которая зависит от специфики деятельности ее носителей, культурных, географических и др., осуществляется на основе анализа некоторых концептов.

Национальное своеобразие концептуальной системы проявляется и в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру. Совокупность таких концептов определяет специфику менталитета, а потому выявление их чрезвычайно важно не только для уяснения особенностей речепорождения, но и выявления специфики смыслообразования, что позволяет использовать полученные данные в социологии, политологии (этнической конфликтологии).

При межъязыковом сопоставлении концептов в их структуре обнаруживается устойчивое соотношение универсального и идиоэтнического компонентов, при этом понятийный компонент концепта, соотносимый носителями разных языков с одним и тем же фрагментом действительности, носит универсальный характер, а национально-культурная специфика проявляется в других компонентах.

Анализируя теорию концептуальной системы Р.И. Павилёниса, В.А. Пищальникова отмечает, что концепт включает в себя и психологическое значение, и личностный смысл. [9; 15]. Ядром этого образования является понятие, то есть обобщение предметов некоторого класса по их специфическим признакам. Существование интересубъектной части в каждом компоненте концепта обеспечивает возможность коммуникации между носителями разных концептуальных систем.

"Усвоенные субъектом значения слов и других содержательных единиц языка включаются в соответствующий концепт системы в качестве одной из его составляющих и способны наряду с другими составляющими концепта (визуальными, слуховыми и пр.) представлять концепт в целом. Поэтому восприятие языкового знака актуализирует субъективную образную, понятийную, эмоциональную информацию, содержащуюся в концепте, и наоборот, любой вид такой информации может быть ассоциирован со знаком" [8; 380]. Смысл понимается как образующая сознания, объединяющая "визуальные, тактильные, слуховые, вкусовые, вербальные и другие возможные характеристики объекта" [9; 12].

Таким образом, концептуальная картина мира - это система информации об объектах, актуально и потенциально представленная в различной познавательной, практической деятельности индивида. Единицей информации такой системы является концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира.

Проблема понимания должна рассматриваться прежде всего как проблема понимания мира субъектом на базе имеющейся у него концептуальной картины мира, которая объективируется и представляется в его деятельности.

Вопрос концептуализации мира языком при помощи слов, очень важен. В своё время Р. Ладо, один из основоположников контрастивной лингвистики, заметил: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [4; 34-35]. Варьируются не только значения, но и состав лексики. Специфика этого варьирования составляет существенную часть специфики языковых картин мира.

Как уже было отмечено выше, восприятие окружающего мира отчасти зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Поэтому с точки зрения этнологии, лингвокультурологии и других смежных областей наиболее интересным является установление причин расхождений в языковых картинах мира, а эти расхождения действительно существуют. Решение такого вопроса – это выход за пределы лингвистики и углубление в тайны познания мира другими народами. Существует огромное множество причин таких расхождений, но только несколько из них представляются видимыми, а поэтому – основными. Можно выделить три

главнейших фактора или причины языковых различий: природа, культура и познание. Рассмотрим эти факторы.

Первый фактор – природа. Природа – это, прежде всего внешние условия жизни людей, которые по-разному отражены в языках. Человек даёт названия тем животным, местностям, растениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. Природные условия диктуют языковому сознанию человека особенности восприятия, даже таких явлений, каким является восприятие цвета. Обозначение разновидностей цвета часто мотивируется семантическими признаками зрительного восприятия предметов окружающей природы. С тем или иным цветом ассоциируется конкретный природный объект. В разных языковых культурах закреплены собственные ассоциации, связанные с цветовыми обозначениями, которые и совпадают в чём-то, но и в чём-то отличаются друг от друга [1; 351].

Именно природа, в которой человек существует, изначально формирует в языке его мир ассоциативных представлений, которые в языке отражаются метафорическими переносами значений, сравнениями, коннотациями.

Второй фактор – культура. «Культура – это то, что человек не получил от мира природы, а привнёс, сделал, создал сам» [5; 51]. Результаты материальной и духовной деятельности, социально-исторические, эстетические, моральные и другие нормы и ценности, которые отличают разные поколения и социальные общности, воплощаются в различных концептуальных и языковых представлениях о мире. Любая особенность культурной сферы фиксируется в языке. Также языковые различия могут обуславливаться национальными обрядами, обычаями, ритуалами, фольклорно-мифологическими представлениями, символикой. Культурные модели, концептуализированные в определённых наименованиях, распространяются по миру и становятся известны даже тем, кто не знаком с культурой того или иного народа. Этой проблеме в последнее время посвящается очень много специальных работ и исследований.

Что касается третьего фактора – познания, то следует сказать, что рациональные, чувственные и духовные способы мировосприятия отличают каждого человека. Способы осознания мира не идентичны для разных людей и разных народов. Об этом говорят различия результатов познавательной деятельности, которые находят своё выражение в специфике языковых представлений и особенностях языкового сознания разных народов. Важным показателем влияния познания на языковые различия является то, что В. фон Гумбольдт назвал «различными способами видения предметов» [2; 156-158].

Следует учесть, что восприятие той или иной ситуации, того или иного объекта находится в прямой зависимости также и от субъекта восприятия, от его фоновых знаний, опыта, ожиданий, от того, где располагается он сам что непосредственно находится в поле его зрения. Это, в свою очередь, даёт возможность описывать одну и ту же ситуацию с разных точек зрения, перспектив, что, несомненно, расширяет представления о ней. Каким бы субъективным не был процесс «конструирования мира», он, тем не менее, самым непосредственным образом предполагает учёт самых различных объективных аспектов ситуации, реального положения дел в мире; следствием же этого процесса является создание «субъективного образа объективного мира»

Исследуя когнитивные основания языковой номинации, Е.С. Кубрякова справедливо говорит о языковой картине мира как о структуре знаний о мире, тем самым дополнительно подчёркивая когнитивный характер этой ментальной сущности. «Когнитивно-ориентированное исследование деривационных процессов позволяет уточнить не только специфику «картирования» мира в отдельно взятом языке, но и – при должном обобщении таких данных в типологическом плане – способствовать выведению некоторых общих положений о понимании человеком главных бытийных категорий, особенностей мироздания, закономерностей устройства мира, как в физическом аспекте человеческого бытия, так и в его социальной организации и во всей свойственной человеку системе его ценностей и нравственных, морально-этических оценок» [3; 336-337].

При оценке картины мира следует понимать, что она - не отображение мира и не окно в мир, а она является интерпретацией человеком окружающего мира, способом его миропонимания. «Язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком» [3; 95]. Это означает, что мир для человека – это не только то, что он воспринял посредством своих органов чувств. Напротив, более или менее значительную часть этого мира составляют субъективные результаты осуществлённой человеком интерпретации воспринятого. Поэтому говорить, что язык есть «зеркало мира», правомерно, однако это зеркало не идеально: оно представляет мир не непосредственно, а в субъективном познавательном преломлении сообщества людей.

Как видим, существует много интерпретаций понятия «языковая картина мира». Это обусловлено существующими расхождениями в картинах мира разных языков, так как восприятие окружающего мира зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Каждая из картин мира задаёт своё видение языка,

поэтому очень важно различать понятия «научной (концептуальной) картины мира» и «языковой (наивной) картины мира».

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития лингвистики, языковые модели мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2х т. Т. II.: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С.348-385, 628-631, 460-481.
2. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 156-180.
3. Драчёва С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 60-64.
4. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003.- №4 (38). - С. 2-12.
5. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 34-35.
6. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. –К.: Знания, 2004.
7. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. - М., 1983.
8. Павилёнис Р.И. Понимание речи и философия языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. ХУП.: М.: Прогресс, 1986. – С. 380-388
9. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста. – Новосибирск, 1992.
10. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психолингвистику. – Барнаул, 1993.